

УДК 342.565.2

**УЧАСТИЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ****PARTICIPATION OF EXPERTS IN THE CONSTITUTIONAL LEGAL
PROCEEDINGS: PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS****Е.Е. Тонков, Н.П. Каторгина
E.E. Tonkov, N.P. Katorgina**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: etonkov@bsu.edu.ru, inyakova@bsu.edu.ru

Аннотация: Авторы статьи считают, что введение в конституционное судопроизводство эксперта-правоведа является объективной необходимостью в связи со сложностью нормативных правовых актов и имеющихся в них юридических аномалий, пробелов и коллизий. Вместе с тем привлечение эксперта не только приблизило возможность достижения объективной истины, но и привело к возникновению ряда правовых и тактических проблем.

Resume: The authors of the article consider that the introduction of a legal expert in the constitutional legal proceedings is an objective need due to complexity of normative legal acts and the legal anomalies, gaps and collisions in them. But on the one hand, involvement of an expert gives the possibility to achieve the objective truth, on the other, it leads to the emergence of a number of legal and tactical problems.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство, эксперт, экспертиза, компетенция, регламент, заключение.

Keywords: constitutional legal proceedings, expert, expertise, competence, regulation, conclusion.

Появление в конституционном судопроизводстве фигуры эксперта-правоведа рассматривается нами как объективная необходимость. Это обусловлено как возрастающей сложностью нормативных правовых актов, так и сохраняющимися в них юридическими аномалиями, пробельностью и коллизионностью. Однако привлечение эксперта, с одной стороны, хотя существенно приблизило достижение объективной истины, но с другой стороны, привело к возникновению правовых и тактических проблем его участия в судопроизводстве.

Эксперт выступает в качестве субъекта производства экспертизы, обладая для этого специальными знаниями. Учитывая специфику экспертной деятельности в конституционном судопроизводстве, можно предположить, что субъектом производства экспертизы является лицо, обладающее специальными знаниями в области конституционного права. Именно поэтому в конституционном судопроизводстве проводится только правовая экспертиза, а не любая иная.

В юридической литературе традиционно под экспертом понимают лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном законом порядке для производства экспертизы и дачи заключения [Россинская, 2011, с. 85].

Как подчеркивал Н.В. Витрук, эксперт относится к числу участников, которые оказывают содействие в осуществлении правосудия [Витрук, 2005, с. 314]. По мнению М.В. Мархгейм, эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями по вопросам рассматриваемого дела [Мархгейм, 2007, с. 19].

В связи с отсутствием единого подхода к пониманию сущности экспертизы в конституционном судопроизводстве вопрос о соотношении категорий «правовая экспертиза» и «юридическая экспертиза» остается дискуссионным. Видимо, законо-

дателю необходимо быть более точным в использовании синонимичных понятий, придерживаться единообразных формулировок в использовании ключевых категорий. На наш взгляд, термин «правовая экспертиза» более корректен и обусловлен спецификой исследовательской деятельности эксперта в определенной области права.

Попытка разграничить категории «юридическая экспертиза» и «правовая экспертиза» была предпринята Д.В. Чухвичевым, который считает, что юридической и правовой экспертизе необходимо отвести самостоятельное место и значение в системе видов экспертиз. Юридическую экспертизу он понимает как исследование, направленное на установление соответствия рассматриваемого нормативного правового акта более высокой юридической силы; а правовую экспертизу – установление соответствия правового акта требованиям норм права, общественному интересу, социальным потребностям [Чухвичев, 2006, 93–95].

О.А. Короткова выделяет у юридической и правовой экспертиз общие черты, но полагает, что правовая экспертиза является более широким понятием [Короткова, 2010, с. 29].

Большое значение имеет правильная юридическая трактовка понятия «компетенция эксперта», под которой Р.С. Белкин подразумевал «комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида» [Белкин, 2000, электронный ресурс].

Ученые дифференцируют виды компетенции эксперта следующим образом: объективная (совокупность знаний, которыми должен владеть эксперт) и субъективная (уровень владения этими знаниями экспертом). Именно субъективную компетенцию называют компетентностью эксперта [Россинская, 2011, с. 96–97; Россинская, 2014, СПС «КонсультантПлюс»; Россинская, Россинский, 2014, СПС «КонсультантПлюс»].

Определить компетентность эксперта можно по официальным удостоверяющим документам (дипломам об образовании, ученой степени и звании, аттестатам, свидетельствам, трудовой книжке, научным публикациям и т. д.). Отсутствие подтверждающей документации о компетентности эксперта ставит под сомнение возможность обладания им необходимым комплексом специальных знаний, что, соответственно, является основанием для отвода эксперта. Итак, компетентность эксперта – это документально подтвержденные его способности (знания, умения и навыки), в частности, в определенной области права.

Статус эксперта раскрывается, в том числе через другие его качества. Эксперт должен соответствовать не только профессиональным, но и интеллектуальным, моральным, нравственным, этическим, культурным требованиям качеств личности. Незаменимыми свойствами сведущего лица выступают целеустремленность, добросовестность, порядочность, инициативность, выдержанность, организованность, ответственность.

На роль эксперта целесообразно приглашать юридических или физических лиц, не участвовавших в подготовке законопроекта, что ограничивает их предвзятость при исследовании правового акта. Независимость эксперта состоит в отсутствии постороннего влияния на изложение своего мнения в заключении. Значение имеет и отсутствие родственных отношений или другой зависимости от лиц, назначивших экспертизу, а также личной заинтересованности в исходе дела.

Таким образом, эксперт должен удовлетворять следующим требованиям: обладать специальными знаниями в области права, иметь соответствующую ученую степень и звание; не иметь заинтересованности в исходе дела. Если хотя бы один из критериев не выполняется, то эксперт должен подлежать отводу. Права эксперта состоят в виде ознакомления с материалами дела, возможности задавать вопросы сторонам и свидетелям для установления информации, относящейся к предмету экспертизы, а также заявления ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов.

Эксперт имеет право на возмещение ему расходов, связанных с подготовкой им экспертного заключения и его участием в заседаниях Конституционного Суда Российской Федерации [Кокотов, 2012, СПС «КонсультантПлюс»]. Из анализа ст. 59 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ) можно заключить, что правом эксперта также является ознакомление с протоколом и стенограммой судебного засе-

дания с разрешения Конституционного Суда Российской Федерации. Замечания на протокол или стенограмму рассматриваются председательствующим и судьей-докладчиком в заседании с участием в случае необходимости лиц, подавших замечания. Удостоверение их правильности либо отклонение замечаний приобщаются к протоколу и к стенограмме.

В качестве обязанности эксперта согласно ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ выступает предоставление ответов на дополнительные вопросы судей Конституционного Суда Российской Федерации и сторон после пояснения своего заключения. Исходя из толкования ст. 50 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, к обязанностям эксперта косвенно можно отнести производство экспертизы, а также направление Конституционному Суду Российской Федерации ответа по результатам ее проведения в течение месяца со дня получения от него соответствующих требований, если иной срок не указан Конституционным Судом Российской Федерации. Можно предположить, что основополагающей процессуальной обязанностью эксперта является объективное проведение экспертизы и предоставление мотивированного заключения по вопросам, поставленным перед ним.

Регламент Конституционного Суда РФ (далее – Регламент КС) в § 34 предусматривает ответственность эксперта на стадии подготовки дела к рассмотрению. В соответствии со ст. 50 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ ответственность наступает за отказ (уклонение) от рассмотрения либо исполнения, нарушение сроков рассмотрения либо исполнения, неисполнение или ненадлежащее исполнение требований Конституционного Суда Российской Федерации, а также умышленное введение его в заблуждение. Однако о какой именно (уголовной, гражданской, административной или дисциплинарной) ответственности идет речь и каковы ее последствия, не вполне ясно.

А.В. Филатова считает, что необходимо усовершенствовать институт ответственности эксперта за заведомо ложное заключение. Автор отмечает, что должна наступать личная ответственность эксперта за необоснованные выводы в его заключении [Филатова, 2009, с. 32].

Закон предусматривает, что эксперт приводится к присяге и предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Однако допустимо ли признать заведомо ложным заключением такое, в котором эксперт, обладающий специальными знаниями в области права, дает толкование правовой норме по своему собственному внутреннему убеждению, основанному на позициях научной школы, представителем которой он является? Вряд ли представляется возможным определить заведомо ложный характер заключения эксперта по делам, например, о толковании правового акта, так как они содержат неоднозначные научные суждения и оценки. Точки зрения двух экспертов по одному и тому же делу могут существенно расходиться.

Видимо, данное обстоятельство стало основанием для невозможности однозначного использования заключения эксперта в качестве доказательства. Так, ч. 1 § 57 Регламента КС РФ определяет, что «по результатам обсуждения материалов к проекту итогового решения Конституционного Суда, представленному судьей-докладчиком (судьями-докладчиками), эти материалы могут быть приняты за основу для дальнейшей работы в качестве проекта итогового решения либо может быть принято решение о разработке нового проекта итогового решения». Безусловно, в качестве материалов к подготовке проекта итогового решения Конституционного Суда выступает и заключение эксперта. Выводы эксперта не всегда совпадают с позицией, отраженной в постановлении и определении Конституционного Суда.

По мнению В.О. Лучина, Конституционный Суд не обязан руководствоваться экспертными заключениями и воспроизводить отдельные их части в своих решениях [Лучин, 2002, с. 541]. Солидарен с ним был и Н.В. Витрук, утверждая, что заключение эксперта не имеет обязательного значения для Суда (судьи) [Витрук, 2005, с. 336].

Законодатель четко не определяет юридические основания назначения правовой экспертизы. Отчасти статьей 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ регламентировано, что при изучении обращения и подготовке дела к слушанию судья-докладчик поручает производство экспертизы. Однако процедура такого поручения и должностное лицо, разъясняющее правовой статус эксперта, не установлены. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что решение Конституционного Суда (судьи) о производстве правовой экс-

пертизы оформляется письмом, содержащим запрос [Ярков, 2014, СПС «Консультант-Плюс»], просьбу [Абова, 2014, СПС «КонсультантПлюс»] либо обращение [Цветкова, электронный ресурс].

По убеждению А.Н. Кокотова, в определении о назначении экспертизы должны содержаться вопросы, требующие экспертной оценки, и предложение лицу, которому поручена экспертиза, дать письменное заключение по ним [Кокотов, 2012, СПС «КонсультантПлюс»]. М.К. Треушников считает, что целесообразно отображать следующую информацию: 1) дату и место составления определения о назначении экспертизы, наименование суда, назначившего экспертизу, номер дела, по которому назначена экспертиза; 2) основания для назначения экспертизы; 3) наименование учреждения, в котором будет проведена экспертиза; 4) вопросы, поставленные перед экспертом; 5) материалы, представленные в распоряжение эксперта [Треушников, 2005, с. 212].

Существенное значение имеет выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование. В настоящее время правовая экспертиза производится, как правило, сотрудниками ведущих научных образовательных учреждений России (например, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в Российской академии наук) соответствующего профиля (специализации), имеющими необходимую квалификацию и опыт работы в проведении подобного рода исследований. Если производство экспертизы поручается учреждению, то руководитель дает задание по выполнению исследования своим сотрудникам. По итогам проведенной экспертизы эксперт дает заключение от своего имени в соответствии со своими специальными знаниями [Шейнин, электронный ресурс].

В соответствии со ст. 38 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ заявитель вправе приложить к обращению список экспертов, обладающих специальными знаниями в рассматриваемой области права. Однако решение о назначении правовой экспертизы конкретному эксперту выносится судьей-докладчиком или Конституционным Судом независимо от волеизъявления участников судопроизводства.

Важное место в тактике назначения правовой экспертизы занимает правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. В словаре русского языка под вопросом понимается «то или иное положение, обстоятельство как предмет изучения и суждения, задача, требующая решения, проблема» [Ожегов, 2011, с. 121]. Следовательно, термины «вопрос» и «задача» в контексте производства экспертизы являются синонимичными категориями.

Задачи принято делить на общие (базовый инструмент в ходе оценивания правовых актов) и специальные (конкретизируют и уточняют общие задачи) [Кострицкая, 2009, с. 57].

Общими задачами правовой экспертизы в конституционном судопроизводстве, исходя из положений Конституции Российской Федерации, являются: установление в нормативных правовых актах норм, препятствующих осуществлению человеком и гражданином своих прав и свобод (ст. 2 Конституции Российской Федерации); определение норм, затрудняющих соблюдение экономических интересов России (ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации); выявление норм, нарушающих политические интересы государства (ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации).

Специальными задачами, разрешаемыми посредством правовой экспертизы в конституционном судопроизводстве, могут выступать: соответствие действующих нормативных актов Конституции Российской Федерации; соответствие Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними; соответствие Конституции Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; толкование Конституции Российской Федерации; установление порядка подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие правового акта; разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти; разграничение предмета ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации согласно Конституции Российской Федерации, федеративным и иным договорам и многие другие.

Таким образом, задачи, поставленные перед экспертом, касаются пояснения правовой наукой как отдельных норм законодательного акта, так и анализа правового акта в целом. Эксперту при формировании ответов на указанные вопросы недостаточно будет указать на обнаруженные им несоответствия, необходимо также высказать свою позицию для урегулирования выявленных противоречий.

В конституционном судопроизводстве тактика формулирования перед экспертом задач имеет свою специфику в отличие от других видов судопроизводств. Задачи могут определяться только судьей-докладчиком и Конституционным Судом (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ). Х.Б. Шейнин считает, что решение об удовлетворении (или отклонении) вопросов эксперту, оформленное в виде ходатайства от участников судопроизводства на этапе подготовки дела к слушанию, принимается судьей-докладчиком, а в судебном заседании – Судом [Шейнин, электронный ресурс].

Вопросы Суда (судьи) обязательно должны относиться к компетенции эксперта. Предварительно Суд (судья) может проконсультироваться с экспертом или специалистом с целью корректировки формулировки вопросов. Задачи, выносимые на разрешение эксперту, должны быть четкими, конкретными, ясными, грамотными, юридически обоснованными, не допускающими двоякого толкования.

Важно отметить, что эксперт вправе в своем заключении указать на те обстоятельства, в отношении которых не были сформулированы вопросы, так как их установление имеет важное значение для правильного разрешения дела. Некоторые авторы считают, что эксперт не должен отвечать на вопросы, не поставленные перед ним [Иванова, 2012, с. 302].

Достаточно часто во вводной части заключения эксперты меняют формулировку вопросов в соответствии со своими специальными знаниями. Исправляя текст вопроса, предоставляют свою версию и добавляют: «в редакции эксперта», «эксперт понимает вопрос как ...» [Закиров, 2008, с. 158]. По мнению Р.С. Белкина, проявление экспертной инициативы может привести к субъективным экспертным ошибкам [Белкин, 1997, с. 328; Белкин, 2001, с. 187, 190].

Е.Р. Россинская предлагает наделить эксперта правом переформулировать вопросы, предварительно согласовав их с органом или лицом, назначившим экспертизу [Россинская, 2004, с. 35].

Производство экспертизы является одним из важных и ответственных этапов. От эксперта требуются знания, умения и навыки оценить, проанализировать нормативные правовые акты различной юридической силы, сравнить и установить в них возможные противоречия.

В соответствии с п. 11 Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 87, анализ правового документа состоит из: оценки формы акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов). Кроме того, рекомендуется изучить состояние правового регулирования в соответствующей сфере правоотношений.

Предложенный Минюстом алгоритм последовательных взаимосвязанных действий эксперта можно признать методикой производства правовой экспертизы. Однако, исходя из содержания приказа, приведенная структура имеет юридическую силу только для правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и не может быть в полной мере приемлемой при производстве правовых экспертиз в конституционном судопроизводстве.

Если при оценке правовых норм будут установлены расхождения между действующими нормативными правовыми актами, то рекомендуется применять общепринятые положения коллизионного права. Следует иметь в виду, что при наличии общей и специальной нормы права используется специальная норма. При существовании двух законода-

тельных актов одинаковой юридической силы применяется акт, принятый позднее [Приказ Минюста, п. 15].

При решении вопроса, например, о соответствии представленного на исследование нормативного правового акта Конституции Российской Федерации на первый план выходит единство и целостность правовой системы [Эбзеев, 2008, с. 3]. По мнению Е.В. Журкиной, прежде чем выполнять задачу соответствия правового акта Конституции, необходимо уточнить, что собой представляет формула «соответствие Конституции» [Журкина, 2009, с. 83].

Учеными предлагается несколько подходов к решению данной задачи. Во-первых, может использоваться естественно-правовая теория конституционализации, которая основана на позиции естественных прав и свобод личности. Правовые акты оцениваются с точки зрения соответствия их общепризнанным правам и свободам человека и гражданина. Во-вторых, может применяться позитивистская теория конституционализации, основой которой является анализ нормативных актов на предмет соответствия Конституции по форме или по содержанию. В-третьих, может иметь место историко-правовая теория конституционализации, которая развивается в процессе социального прогресса и общества. С ее помощью регулируются взаимоотношения между действующими правовыми положениями норм, политическими мотивами и историческими условиями становления соответствующих конституционно-правовых институтов, принципов и норм [Кравец, 2002, с. 25–26].

Ю.А. Тихомиров обращает внимание, что соответствие Конституции – это выполнение определенных операций и принятие правовых актов на базе идей конституционализма, отмеченных в основополагающем законе. Элементами соответствия нормативного правового акта Конституции Российской Федерации он называет: присутствие конституционных идей и принципов; правовое применение конституционных понятий и терминов; учет места акта в правовой системе и правила к его форме; соблюдение предписанного порядка подготовки, принятия и вступления в силу; взаимосвязь смысла норм правового акта и соответствующих положений Конституции; устойчивое правоприменительное толкование и пояснение значения правовых норм [Тихомиров, 2005, с. 255].

Например, в стадии сравнительного исследования могут обнаруживаться несоответствия конституционным принципам, несогласованность положений правового акта нормам Конституции. Эксперт, определив подобные противоречия, высказывает свою позицию [Басангов, 2003, СПС «КонсультантПлюс»; Артемова, 2014, электронный ресурс] о правовом качестве нормативного акта по отношению к актам более высокой юридической силы, определяет различные виды коллизий, несоответствий между нормами федеральных законов, характеризующих наличие или отсутствие межсистемной связи [Апт, 2008, с. 18]. По итогам исследования у эксперта должна быть сформулирована аргументированная позиция по отношению к общей концепции нормативного правового акта (или отдельной его нормы).

Заключение эксперта оформляется в письменной форме. В нем должны содержаться сведения об эксперте (специальность, ученая степень и ученое звание), о деле, в связи с которым производилась экспертиза; ответы на вопросы, поставленные перед экспертом; воспроизведение текста присяги эксперта, подпись эксперта под текстом заключения. Если экспертиза проводилась группой экспертов, то согласованное заключение подписывается всеми экспертами. В случае имеющихся разногласий между экспертами каждый из них составляет собственное заключение.

В выводах в четкой форме излагаются ответы на поставленные перед экспертом вопросы. Каждая страница заключения, включая приложения, подписывается экспертом и заверяется оттиском печати соответствующего учреждения. При составлении экспертного заключения о несоответствии правового акта Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству рекомендуется наиболее точно описать конкретные нормы рассматриваемого правового акта, противоречащие Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а также иным актам, принимаемыми органами государственной власти Российской Федерации в соответствии с их компетенцией. При этом не всегда целесообразно переписывать (воспроизводить) нормы правового акта, достаточно изложить именно ту его часть, которая содержит несоответствие.

Если вывод о противоречии нормы правового акта аргументируется несколькими логически взаимосвязанными федеральными нормами, необходимо четко указать, каким конкретно из них противоречит норма правового акта. Вывод по результатам проведения правовой экспертизы может быть также аргументирован ссылкой на судебную практику и нормы международного права.

В заключении эксперта целесообразно не просто указывать на факты несоответствия нормативного акта или отдельных его положений федеральному законодательству и Конституции Российской Федерации, но и представлять свой вариант текста норм правового акта. Эксперты не должны ограничиваться абстрактными рассуждениями и замечаниями, а формулировать в своем заключении конкретные рекомендации по предмету экспертизы.

Заключение эксперта подлежит всесторонней, полной и объективной оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности и по своему внутреннему убеждению [Витрук, 2005, с. 337; Витрук, 2009, СПС «КонсультантПлюс»; Мархгейм, 2007, с. 31; Нарутто, 2011, СПС «КонсультантПлюс»]. При этом критерии оценки заключения эксперта характеризуются следующим образом: относимость – признание значимости для дела; допустимость означает установление того факта, что доказательства получены в соответствии с законом; достоверность, то есть соответствие действительности; достаточность – это совокупность доказательств, которые позволяют Суду сформулировать итоговый вывод по существу.

Изложенное позволяет сделать вывод, что многолетняя практика участия эксперта в конституционном судопроизводстве доказывает свою востребованность. Однако в действующем законодательстве, к сожалению, недостаточно урегулирован правовой статус эксперта, основания привлечения эксперта в судопроизводство и получения от него заключения. Все это свидетельствует о целесообразности дальнейшего углубленного изучения проблем **использования специальных знаний экспертом** в конституционном судопроизводстве, что будет способствовать расширению представлений о роли и значении эксперта при решении задач в области права.

Список литературы References

1. Абова Т.Е. Заключение эксперта от 19 декабря 2005 г. № 14202-36-2114.3 (Цит. по: Султанов А.Р. 2014. Борьба за право на обжалование судебного решения. Статут: СПС КонсультантПлюс).

Abova T.E. Zakluchenie eksperta ot 19 dekabria 2005 g. № 14202-36-2114.3 (Tsit. po: Sultanov A.R. 2014. Borba za pravo na obzhalovanie sudebnogo reshenia. Statut: SPS Konsultant Plus). (in Russian)

2. Апт Л.Ф. 2008. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов. Журнал российского права. (2): 18–25.

Apt L.F., 2014. Teoreticheskie voprosy pravovoy ekspertizy federalnich zakonov. Zhurnal rossiyskogo prava. (2): 18–25. (in Russian)

3. Артемова Д.И. 2014. Эксперт и специалист как участники процесса доказывания в конституционном и уголовном судопроизводстве. Концепт. (27). Электронный ресурс. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekspert-i-spetsialist-kak-uchastniki-protssessa-dokazyvaniya-v-konstitutsionnom-i-ugolovnom-sudoproizvodstve> (19 апреля 2017 г.).

Artiomova D.I. 2014. Ekspert i spetsialist kak uchastniki protssessa dokazyvaniya v konstitutsionnom i ugolovnom sudoproizvodstve. Kontsept. (27) Date views 19.04.2017 <http://cyberleninka.ru/article/n/ekspert-i-spetsialist-kak-uchastniki-protssessa-dokazyvaniya-v-konstitutsionnom-i-ugolovnom-sudoproizvodstve>. (in Russian)

4. Басангов Д.А. 2003. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве. Журнал российского права. (11): СПС КонсультантПлюс.

Basangov D.A. 2003. Znachenie ekspertnikh zaklucheniy v konstitutsionnom sudoproizvodstve. Zhurnal rossiyskogo prava. (11): SPS Konsultant Plus. (in Russian)

5. Белкин Р.С. 2001. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., Норма, 240.

- Belkin R.S. 2001. Kriminalistika: problemy segodniashnego dnia. Zlobodnevnie voprosy rossiyskoy kromonalistiki. M., Norma, 240. (in Russian)
6. Белкин Р.С. 2000. Криминалистическая энциклопедия. Электронный ресурс. URL: <http://fanread.ru/book/download/4142577/> (19 апреля 2017 г.).
- Belkin R.S. 2000. Kriminalisticheskaya entsiklopedia. Date views 19.04.2017 <http://fanread.ru/book/download/4142577/>. (in Russian)
7. Белкин Р.С. 1997. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 2. М., 464.
- Belkin R.S. 1997. Kurs kriminalistiki. V 3 tomach. V 2, M., 464. (in Russian)
8. Витрук Н.В. 2005. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., Юристъ, 527.
- Vitruk N.V. 2005. Konstitutsionnoje pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoje pravo i protsess. M., Yurist, 527. (in Russian)
9. Витрук Н.В. 2009. Общая теория юридической ответственности. Норма: СПС КонсультантПлюс.
- Vitruk N.V. 2009. Obschaja teoria yuridicheskoy otvetstvennosti. Norma: SPS Konsultant Plus. (in Russian)
10. Журкина Е.В. 2009. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 178.
- Zhurkina E.V. 2009. Pravovaja ekspertiza normativnogo pravovogo akta kak sredstvo povishenia effektivnosti zakonodatelstva. Dis. kand. of law sciences, M., 178. (in Russian)
11. Закиров И.А. 2008. Правовая экспертиза. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 190.
- Zakirov I.A. 2008. Pravovaya ehkspertiza [Legal examination]. Dis. kand. of law sciences. N. Novgorod, 190. (in Russian)
12. Иванова Е.В. 2012. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М., Юрлитинформ, 440.
- Ivanova E.V. 2012. Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem veshchestv, opasnyh dlya zdorov'ya: monografiya. [The Investigation of crimes committed with the use of substances hazardous to health]. Moscow, Yurlitinform, 440. (in Russian)
13. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный). 2012. (под ред. Г.А. Гаджиева). Норма, Инфра-М: СПС КонсультантПлюс.
- Kommentarii k Federalnomy konstitutsionnomu zakonu "O Konstitutsionnom Sude Rossijskoy Federatsii". 2012. (pod. red. Gadzhieva G.A.). Norma, Infra-M: SPS KonsultantPlus. (in Russian)
14. Короткова О.А. 2010. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 179.
- Korotkova O.A. 2010. Ekspertiza zakonoproektov i zakonodatel'nyh aktov: teoretiko-pravovoj aspekt [Expertise of draft laws and legal acts: theoretical and legal aspect]. Dis. kand. of law sciences. Moscow, 179. (in Russian)
15. Кострицкая М.В. 2009. Экспертная законопроектная деятельность: теоретико-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук. Белгород, 185.
- Kostritskaya M.V. 2009. Ekspertnaja zakonoproektnaja dejatelnoct: teoretiko-pravovoje issledovanie. Dis. kand. of law sciences. Belgorod, 185. (in Russian)
16. Кравец А.И. 2002. Верховенство Конституции – принцип конституционализма. Журнал российского права. (7): 15–26.
- Kravets A.I. 2002. Verkhovenstvo konstitutsii - prinzip konstitutsionalizma. Zhurnal rossiyskogo prava. (7): 15–26. (in Russian)
17. Лучин В.О. 2002. Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. М., 687.
- Luchin V.O. 2002. Konstitutsia Rossiyskoy Federatsii: Problemy realizatsii. M., 687. (in Russian)
18. Маркгейм М.В. 2007. Конституционное судопроизводство. Белгород, БелГУ, 136.
- Markham M.V. 2007. Konstitucionnoe sudoproizvodstvo: ucheb. Posobie [Constitutional proceedings: proc. textbook]. Belgorod, Publishing house of BSU, 136. (in Russian)
19. Нарутто С.В. 2011. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: Научно-практическое пособие. Норма, Инфра-М: СПС КонсультантПлюс.
- Narutto S.V. 2011. Obraschenije grazhdan v Kostitutsionniy sud Rossiyskoy Federatsii: Nauchno-prakticheskoe posobie. Norma, Infra-M: SPS Konsultant Plus. (in Russian)
20. Ожегов С.И. 2011. Словарь русского языка. Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., исп. и доп. М., Оникс, Мир и Образование, 1200.
- Ozhegov S.I. 2011. Slovar' russkogo yazika. Pod obsch. red. proff. Skvortsova L.I. 24-e izd. isp. i dop. M., Onoks, Mir i obrazovaie, 1200. (in Russian)

21. Приказ Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 (ред. от 21.09.2015) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»: СПС КонсультантПлюс.

Prikaz Minyusta Rossii ot 31 Maja 2012 № 87 (red. 21.09.2015) "Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsiy po provedeniju pravovoy ekspertizy normativnikh pravovikh aktov subjektov Rossiyskoy Federatsii": SPS Konsultant Plus. (in Russian)

22. Россинская Е.Р. 2004. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе. Судебная экспертиза. (1): 25–38.

Rossinskaja E.R. 2004. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatelstva o sudebnoy ekspertize. Sudebnaja ekspertiza (1): 25–38. (in Russian)

23. Россинская Е.Р. 2014. Кодекс об административном судопроизводстве и проблемы унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности. Административное право и процесс. (2): СПС КонсультантПлюс.

Rossinskaja E.R. 2014. The Code of administrative proceedings and problems of unification of legislation on judicial-expert activity. In: Administrativnoe pravo i process [Administrative law and process]. No. 2. ATP ConsultantPlus. (in Russian)

24. Россинская Е.Р., Россинский Б.В. 2014. Некоторые аспекты совершенствования судебно-экспертного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Административное право и процесс. (9): СПС КонсультантПлюс.

Rossinsky E.R., Rossinsky B.V. 2014. Some aspects of improving forensic support of production on Affairs about administrative offences. In: Administrativnoe pravo i process [Administrative law and process]. (9): ATP ConsultantPlus. (in Russian)

25. Россинская Е.Р. 2011. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., Норма, ИНФРА-М, 736.

Rossinskaja E.R. 2011. Sudebnaja ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse. M., Norma, INFRA-M, 736. (in Russian)

26. Тихомиров Ю.А. 2005. Коллизионное право: учебное и учебно-методическое пособие. М., 394.

Tikhomirov U.A. 2005. Kollizijnoje pravo: uchebnoje i uchebno-metodichesoje posobie. M., 394. (in Russian)

27. Треушников М.К. 2005. Судебные доказательства. М., 288.

Treushnikov M.K. 2005. Sudebniye dokazatelstva. M., 288. (in Russian)

28. Филатова А.В. 2009. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России. М., ДМК Пресс, 120.

Filatova A.V. 2009. Ekspertiza reglamentov i protsedur ispolnenia gosudarstvennykh funktsiy v sisteme ekspertnoy dejatel'nosti Rossii. M., DMK Press, 120. (in Russian)

29. Цветкова Л.А. Заключение эксперта. [Электронный ресурс]. URL: http://spbu.ru/images/exp_zakl/exp01-121-230-1.pdf

Tsvetkova L.A. Zakluchenie eksperta. Available at: URL: http://spbu.ru/images/exp_zakl/exp01-121-230-1.pdf (in Russian)

30. Чухвичев Д.В. 2006. Законодательная техника. М., 239.

Chukhvicev D.V. 2006. Zakonodatelnaja tekhnika. M., 239. (in Russian)

31. Шейнин Х.Б. Комментарий к статье 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.az-design.ru/index.shtml>.

Sheinin H.B. Komentarii k statje 63 Federalnogo konstitutsionnogo zakona "O Konstitutsionnom Sude Rossoyskoy Federatsii". Available at: URL: <http://www.az-design.ru/index.shtml>. (in Russian)

32. Эбзеев Б.С. 2008. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Журнал зарубежного права и сравнительного правоведения. (1): 5–15.

Ebzeev B.S. 2008. Konstitutsia Rossiyskoy Federatsii: priamoje dejstvie i uslovija realizatsii // Zhurnal zarubezhnogo prava i sravnitel'nogo pravovedenia. (1): 5–15. (in Russian)

33. Ярков В.В. Заключение эксперта от 18 марта 2005 г. (Цит. по: Султанов А.Р. 2014. Борьба за право на обжалование судебного решения. Статут: СПС КонсультантПлюс).

Yarkov V.V. Zakluchenie eksperta ot 18 marta 2005 g. (Tsit. po: Sultanov A.R. 2014. Borba za pravo na obzhalovanie sudebnogo reshenia. Statut: SPS Konsultant Plus). (in Russian)